Инфекционные заболевания как социальный и культурный феномен

Рец. на: Kitta, A. (2019). The kiss of death. Contagion, contamination and folklore. Logan: Utah State University Press.

Эда Калмре [1]

✉ eda@folklore.ee

[1] Эстонский литературный музей, Тарту, Эстония

Для цитирования статьи:
Калмре, Э. (2020). Инфекционные заболевания как социальный и культурный феномен. Рец. на: Kitta, A. (2019). The kiss of death. Contagion, contamination and folklore. Logan: Utah State University Press. *Фольклор и антропология города*, *III*(1–2), 359–362. DOI: 10.22394/26583895-2020-3-1-2-359-362.

Virulent diseases as a social and cultural phenomenon

A review of: Kitta, A. (2019). The kiss of death. Contagion, contamination and folklore. Logan: Utah State University Press.

Eda Kalmre [1]

✉ eda@folklore.ee

[1] Estonian Literary Museum, Tartu, Estonia

To cite this article:
Kalmre, E. (2020). Virulent diseases as a social and cultural phenomenon. A review of: Kitta, A. (2019). The kiss of death. Contagion, contamination and folklore. Logan: Utah State University Press. *Urban Folklore & Anthropology*, *III*(1–2), 359–362. DOI: 10.22394/26583895-2020-3-1-2-359-362.

Болезни, особенно инфекционные, являются социальным и культурным феноменом, включающим в себя представления о болезнях, в том числе народные модели их толкования, страхи и предубеждения. Наши представления о здоровье, в свою очередь, связаны с общей социальной жизнью и средой, где частные заботы и проблемы людей тесно переплетены с медицинскими исследованиями и работой здравоохранения. Чтобы разобраться в вопросах здоровья и поведения, с ним связанного, следует изучить культурные представления и факторы, рождающие вопрос о рисках перед обществом или отдельным человеком. Примерно так можно передать мысли Андреа Китта, изложенные ею на первых страницах исследования, опубликованного в прошлом году. На самом деле, нарративы о болезнях и инфекциях изучались и ранее. Здесь следует вспомнить такие работы, как, например, монография американского фольклориста Дайан Голдстин «Жил-был вирус: легенды о СПИДе и народное восприятие

риска» (Once upon a Virus: AIDS Legends and vernacular risk perception) [Goldstein 2004], посвященная рассказам, легендам и слухам о СПИДе, или исследование Присциллы Уолд «Заразные: культуры, носители и массовые нарративы» (Contagious: cultures, carries and the outbreak narrative) [Wald 2008].

Фольклорное исследование Андреа Китта об инфекционных заболеваниях и инфицировании увидело свет непосредственно перед началом эпидемии коронавируса в Китае в 2019 году, уже к марту 2020 года ставшей всемирной пандемией. Это вторая работа Китта, объединяющая фольклористику и вопросы здоровья и медицины — первое исследование «Прививки и общественное беспокойство в истории» (Vaccinations and public concern in history) было издано в 2011 году [Kitta 2011]. В новой работе автор расширяет тему, объединяя медиа, этнографию и изучение нарративов. По определению Китта, в монографии «Поцелуй смерти» рассматриваются народные представления и практики, связанные с инфицированием, и делается попытка уяснить смысл поверий и легенд на эту тему.

Автор преподает фольклористику в Университете Восточной Каролины, поэтому помимо широкой публики книга адресована студентам, и задается целью показать возможности фольклористики в изучении поверий и традиционных моделей посредством анализа медиа, интернета и попкультуры. В конце монографии помимо использованной литературы и указателей материалов и имен имеется отдельный раздел для студентов (reading guide), содержащий вопросы для повторения и краткие пояснения к прочитанному. Здесь автор дает комментарии и важнейшую литературу по темам, рассмотренным в отдельных главах книги, а также предлагает материал для размышления и вопросы, ответы на которые можно найти, внимательно прочитав соответствующие главы.

Немного подробнее о содержании монографии. Работа состоит из исследования пяти уникальных случаев (*case studies*), в которых рассматриваются социокультурные категории, касающиеся инфекций и инфицирования. Также в книге имеются введение и заключение. В обстоятельной вводной части автор приводит важнейшие фольклорные исследования XXI века, в которых представлены разные аспекты изучения инфекционных заболеваний и их распространения. Кроме того, во введении раскрываются основные понятия и направления, о которых идет речь в книге, такие как «городская легенда» (*contemporary legend*), «аутентичность» и «гибридность» (*hybridity*), взаимосвязи и взаимовлияние фольклора, медиа и попкультуры и т. п.

Например, в главе «Болезнь исходит из дома!» (*The disease is coming from inside the house!*) представлены такие темы, как иммиграция, зловредные пациенты, распространители инфекций. Зачастую цель нарративов о болезнях заключается в стигматизации чужаков. В Америке так называемый третий мир, как правило, связывается с насилием, болезнями и смертями. Жители благополучных стран, т. е. стран первого мира, посещающие эти регионы или путешествующие вообще, в этих рассказах вызывают подозрение. Географическое местоположение, раса, национальность, сексуальная ориентация — все эти показатели в нарративах о распространении инфекций приобретают важное значение. Кроме страха перед инфицированием и болезнями, они выражают страх перед чужаками, пришлыми извне. В народных представлениях болезни связаны с гендерными показателями, с определенной территорией и расой, которым в нарративах так или иначе вменяется в ответственность распространение заболеваний. Например,

СПИД связывается с сексуальными меньшинствами, Эбола была названа по названию реки в Африке, атипичная пневмония SARS ассоциируется с Азией и азиатами. Автор сосредотачивает внимание на культурном пространстве США и в данной главе показывает, что многие заболевания, приписываемые приехавшим извне, в действительности происходят из самой Америки.

В главе «Сверхъестественная зараза» (*Supernatural contagion*) автор по-своему провокативно представляет интернетное мифологическое существо Слендермена (*Slender Man*) как часть дискурса, связанного с психическим здоровьем. Этот персонаж из страшилок, появившихся в западном интернет-пространстве, известен как герой множества детских и молодежных историй-крипипаст (*creepypasta* — интернет-страшилки). Медиа и причастные к феномену Слендермена связывают его с травлей, насилием и смертью. Известны случаи, когда запугивание невинными увлекательными рассказами в детской и молодежной среде становилось реальной травлей. В данной главе автор рассматривает болезнь «слендера» и его возможные связи с депрессией и кибер-травлей. Китта показывает, что фиктивный персонаж Слендермен может определенным образом помочь или, наоборот, навредить своим фанатам. В качестве одной из подтем в этой главе представлена дискуссия вокруг случаев травли и суицидов среди молодежи в индейской резервации Пайн-Ридж, страдающей от экономических и социальных проблем. Среди части населения бытует мнение, что к подобным действиям молодежь подстрекает очень схожий со Слендерменом мифологический персонаж индейской культуры и поверий Высокий человек (*Tall Man*). В местной культуре два этих образа смешались.

Андреа Китта считает, что изображение вампиров и зомби в поп-культуре видится своего рода средством символизации современных реальных и воображаемых страхов. В четвертой главе книги автор анализирует изображение этих персонажей в кино, медиа и интернете. Популярность вампиров и зомби в последнее время заметно выросла, они изображаются в связи с эпидемиями, страхом перед смертью и коллапсом общества.

В последних главах книги автор фокусирует внимание, среди прочего, на гендере, моральной безупречности, сексуальном поведении и предпочтениях, проявляющихся в рассказах. Так, финальную главу «Поцелуй смерти» (*The Kiss of Death*) можно считать традиционным фольклорным исследованием, где рассматривается историческое развитие одного типа сказаний и мотивов. Старому сюжету находятся соответствия в интернете и поп-культуре. Здесь активируются такие привычные для исследователя народных сказаний понятия, как структура рассказа, мотивы и варианты. В старых сюжетных типах поцелуй чужого человека необязательно опасен (Спящая красавица, Белоснежка и др.), тогда как в сегодняшней попкультуре и городских легендах имеются сюжеты как о злонамеренном заразном поцелуе, так и неосознанной передаче инфекции. Китта пишет, что поцелуй губами, накрашенными ядовитой помадой, имеет место, среди прочего, и в таких популярных сериалах, как «Игра престолов» и «Бэтмен».

Появившийся в Китае коронавирус в начале марта достиг Эстонии, а в середине марта в целях борьбы с вирусом были закрыты границы большинства государств Европы. Распространение этого инфекционного заболевания имеет глобальные масштабы. В народных представлениях и нарративах об этом вирусе можно найти как схожее, так и отличное от описанного в работе Китта. Благодаря медиа, болезнь и страх перед ней 24 часа в сутки присутствуют рядом с нами, посредством медиа мы можем

ежедневно наблюдать за распространением болезни на карте мира и видеть все возрастающее количество инфицированных и умерших в разных странах и частях света. Вирус стал объединяющей всех и вся глобальной темой для разговоров и обсуждений. И эта тема больше, чем когда-либо находит выражение в медиа (особенно в социальных сетях) посредством фольклора: в поверьях, теориях заговора, слухах, юморе и более всего в мемах. Особенностью этого глобального заболевания является то, что оно атакует одно из основных и очевидных прав современного человека, привыкшего к удобствам, — жить в открытом мире, — заставляя людей быть более оседлыми, не путешествовать и не ходить на концерты, спортивные соревнования и иные многолюдные мероприятия. В Эстонии из-за пандемии интерес людей обратился к отечественной продукции, природе и животным, стали больше цениться локальные общины и жизнь в деревне.

Думается, что нынешняя пандемия станет источником массы всевозможных материалов для исследований и, вероятно, несколько изменит имевшиеся до сих пор трактовки инфекционных заболеваний и фольклора, связанного с их распространением. Представленное исследование Андреа Китта очень актуально в сегодняшнем контексте, в нем есть сходства и соответствия с представлениями, рассказами и дискуссиями, связанными с нынешней пандемией. В работе вырисовываются традиционные нарративы, раскрывающие действующие в обществе отношения власти и стереотипы, которые маргинализируют образ «другого» в культуре.

В качестве заключения можно отметить, что книга Андреа Китта обогащает фольклористику, расширяя ее границы в содержательном и теоретическом плане. Структура и теоретические направления исследования делают его интересным широкому кругу ученых и студентов, в том числе других дисциплин. Исходя из этого, очень отрадно, что Международное общество по изучению современных легенд, объединяющее исследователей современных легенд, слухов и теорий заговора во всем мире, в нынешнем году присудило книжную премию Брайана МакКоннелла Андреа Китта за представленную здесь монографию «Поцелуй смерти».

Литература/References

Goldstein, D. (2004). *Once upon a virus: AIDS legends and vernacular risk perception.* Logan: Utah State University Press.

Kitta, A. (2011). *Vaccinations and public concern in history: Legend, rumor, and risk perception*. London: Routledge.

Wald, P. (2008). *Contagious: Cultures, carriers and the outbreak narrative*. Durcham: Duke University Press.